

БЕЛОГОРСКИЙ МОГИЛЬНИК СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОРДВЫ

©2024 г. Д.Г. Баринов, С.А. Курочкина

В статье представлены результаты археологических исследований мордовского могильника, расположенного на восточной окраине с. Белогорское Красноармейского района Саратовской области. В 2012 г. на могильнике исследовано четыре погребения: два женских и два мужских. Погребальный обряд типичен для мордовских комплексов XIII–XIV вв. Могильные ямы расположены в два ряда, ориентированы по линии северо-запад – юго-восток, голова – на юго-восток. В двух погребениях прослежены деревянные прямоугольные гробовища. Все погребения содержат вещевой инвентарь: сьюльгамы, височные кольца и иглу из цветного металла, бусы стеклянные и глиняные, ножницы, нож и мотыжку железные, сосуды глиняные и др. На сегодняшний день Белогорский могильник – самый южный из известных мордовских могильников Поволжья.

Ключевые слова: археология; грунтовый могильник; Золотая Орда; средневековье; Волга; Саратовская область; мордва-мокша; вторая половина XIII – XIV вв.

BELOGORSKOYE BURIAL GROUND OF THE MEDIEVAL MORDOVIANS**D.G. Barinov, S.A. Kurochkina**

The article presents the results of archaeological studies of the Mordovian burial ground, located on the eastern outside of the village of Belogorskoye in the Krasnoarmeysk district of the Saratov region. In 2012, four burials were studied at the burial ground: two female and two male. The burial rite is typical for Mordovian complexes of the XIII–XIV centuries. The grave pits are arranged in two rows, oriented along the north-west–south-east line, with the head facing south-east. Wooden rectangular coffins are traced in two burials. All burials have such finds as sulgams, temple rings and needle made of non-ferrous metal, glass and clay beads, scissors, iron knife and hoe, pottery, etc. To date, the Belogorskoye burial ground is the southernmost of the identified Mordovian burial grounds in the Volga region.

Keywords: archaeology; burial ground without mounds; Golden Horde; Middle Ages; Volga; Saratov region; Mordva-Moksha; the second half of the XIII–XIV centuries

В 2012 году археологическим отрядом Автономной некоммерческой научно-исследовательской организации «Центр краеведения» в окрестностях села Белогорское Красноармейского района Саратовской области (рис. 1: 1) был обнаружен средневековый археологический комплекс, состоящий из поселения второй половины XIII – начала XIV вв. площадью около 10 га и двух грунтовых могильников, мордовского и русского (Баринов, 2015, с. 149–159).

Мордовский могильник расположен на восточной окраине села Белогорское, на правом берегу оврага, впадающего в р. Волга. Площадка, на которой расположен некрополь, задернована и имеет уклон в сторону реки и оврага. В 1994 году от учителей школы села Белогорское поступили сведения о находках человеческих костей, фрагментов сьюльгам и глиняного пряслица из разрушенных погребений на окраине села. В том же году сотруд-

ники Дирекции охраны памятников истории и культуры Саратовской области осмотрели место находки, найти разрушенные погребения тогда не удалось.

Летом 2012 года, во время проведения археологических разведок в окрестностях села, на предполагаемом могильнике было заложено 2 шурфа. Шурф № 1 находок не содержал. В шурфе № 2, в гумусированном слое, был обнаружен глиняный лепной сосуд и тризна, состоящая из костей животного и двух фрагментов венчика лепного сосуда. На глубине 0,8–0,9 м, при зачистке материка, были выявлены четыре могильные ямы, расположенные рядами по линии северо-восток – юго-запад (рис. 1: 2).

Погребение 1. С погребением связана тризна, расположенная выше него, в гумусированном слое. Могильная яма подпрямоугольной

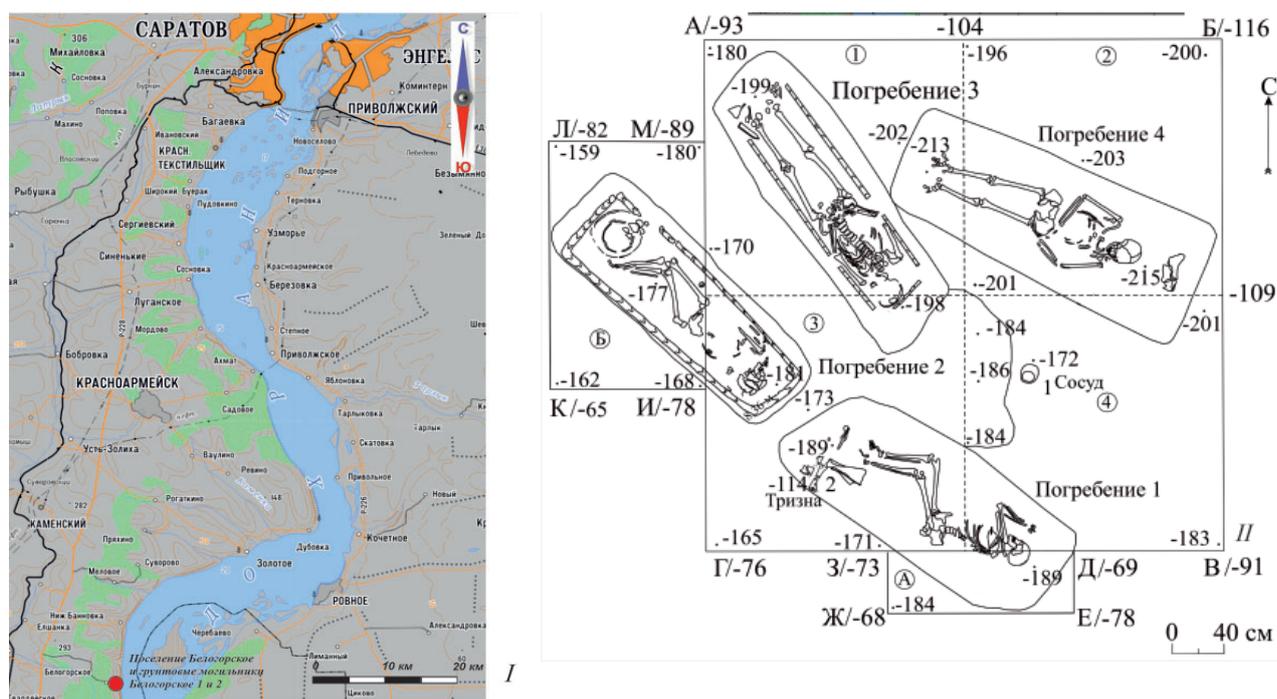


Рис. 1. Белогорский могильник. I – местоположение; II – планиграфия погребений.

Fig. 1. Belogorskoye burial ground. I – location; II – burial planography.

формы с округлыми углами ориентирована длинными сторонами по линии юго-восток – северо-запад. Длина могилы – 2,25 м, ширина – 0,91 м, глубина – 0,2 от поверхности материка. На дне могилы, скорченно на правом боку, лежала молодая женщина, ее руки были согнуты в локтях и располагались перед лицом. Покойная была ориентирована черепом на юго-восток, лицом на северо-восток. Ноги согнуты в коленях, около берцовой кости левой ноги - пятно древесного тлена размером 25×15 см. *Погребальный инвентарь*: по обе стороны черепа найдены два бронзовых проволочных височных кольца с несомкнутыми концами (рис. 2: 6–7). Около шейных позвонков и ключицы расчищено 11 целых и три фрагмента стеклянных бус, глиняная бусина, три шелковые нити золотистого цвета (рис. 2: 9–22). В верхней и средней части ребер покойной, были найдены две бронзовые лопатные сьюлгамы (рис. 2: 1–2). В ногах погребенной, почти поперек могилы, лежали железные ножницы очень плохой сохранности и правая лопатка коровы (рис. 3: 1).

Погребение 2. Могильная яма подпрямоугольной формы с округлыми углами ориентирована длинными сторонами по линии юго-восток – северо-запад, дно могилы покатое. Длина могильной ямы - 1,87 м, ширина – 0,62

м, в северо-западной части могила немного расширяется, глубина в материке – 0,19 м. В могильную яму было помещено гробовище подпрямоугольной формы, с закругленными короткими стенками. Длина гробовища – 1,67 м, ширина в районе головы - 0,42 м, в ногах – 0,56 м, максимальная высота уцелевших стенок – 0,17 м (в ногах). Толщина стенок гробовища – от 5 до 8 см. Гробовище своей конструкцией похоже на колоду, но с очень тонкой крышкой и дном, которые практически не сохранились. В гробовище лежала молодая женщина, скорченно на правом боку, туловище покойной завалилось на грудь, руки согнуты в локтях, кисти расположены перед лицом, черепом на юго-восток. Ноги согнуты в коленях, голени погребенной скрещены, а кости стоп лежали друг на друге. *Погребальный инвентарь*: с левой стороны черепа обнаружено бронзовое проволочное височное кольцо с несомкнутыми концами (рис. 2: 8), в верхней части ребер, с левой стороны, был найден фрагмент коры с отпечатками грубой ткани, на нем лежали три фрагментированные лопатные сьюлгамы (рис. 2: 3–4). В районе сочленения правой бедренной кости и таза погребенной лежала часть окаменелой створки двухстворчатого моллюска (рис. 2: 46), чуть ниже обнаружено глиняное биконическое пряслице (рис. 2: 45). В ногах погребен-



Рис. 2. Белогорский могильник. 1-2, 6-7, 9-22 – погребение 1; 3-4, 8, 45-46 – погребение 2; 5, 23-44 – погребение 4. 1-8 – медный сплав; 9, 43 – глина; 10-44 – стекло; 46 – окаменелость.

Fig. 2. Belogorskoye burial ground. 1-2, 6-7, 9-22 – burial 1; 3-4, 8, 45-46 – burial 2; 5, 23-44 – burial 4. 1-8 – copper alloy, 9, 43 – clay; 10-44 – glass; 46 – fossil.

ной стоял лепной округлобокий сосуд (рис. 3: 8).

Погребение 3. Могильная яма подпрямоугольной формы с округлыми углами ориентирована длинными сторонами по линии юго-юго-восток – северо-северо-запад, дно могилы ровное. Длина могильной ямы – 2,17 м, ширина – 0,65 м, глубина – 0,32 м. В могильную яму было помещено гробовище прямоугольной формы, сохранность его очень плохая, удалось проследить часть длинных стенок и небольшой фрагмент поперечной

стенки за головой умершего. Ширина (длина не восстанавливается) гробовища в районе тазовых костей около 0,46 м, максимальная высота около 0,23 м, толщина стенок не более 4-5 см. Под костями и на костях погребенного – слабый древесный тлен. В гробовище на спине, вытянуто, лежал мужчина, его руки были согнуты в локтях и размещены на тазовых костях, головой покойный был ориентирован на юго-юго-восток. *Погребальный инвентарь:* в районе правой лучевой кости покойного обнаружен черный кресальный

кремнь с оббитой рабочей частью (рис. 3: 4), в районе костей левой ступни каменный оселок и железная мотыжка (рис. 3: 2–3).

Погребение 4. Могильная яма прямоугольной формы с округлыми углами ориентирована длинными сторонами по линии юго-восток – северо-запад. Длина могильной ямы – 2,15 м, ширина – 1,06 м (около головы), 0,98 (в ногах), глубина – 0,14 м. На дне могилы на спине, вытянуто, лежал скелет мужчины, ориентированный головой на юго-восток. Руки покойного были согнуты в локтях, правая рука размещена на животе, левая около тазовых костей. Между локтем левой руки и ребрами зафиксировано округлое пятно бурого цвета (древесина?). За черепом лежала часть тазовых костей коровы. *Погребальный инвентарь:* в районе правой лучевой кости покойного обнаружены четыре сильно коррозированных фрагмента железной пластины, покрытой отпечатками грубой ткани, с остатками кожаного ремня, и обломок бронзовой иглы (рис. 3: 5), под лучевой костью левой руки лежал железный нож плохой сохранности с переломленной в древности и прикипевшей рукояткой (рис. 3: 6). Под правым крылом таза погребенного в пятне бурой органики (5×8 см) найдено: бронзовая лопастная сьюльгама с округлой дужкой (рис. 2: 5), 13 целых и 9 обломков мелких бусин из стекла (рис. 2: 23–44), бусы были нанизаны на тонкую, скрученную из трех нитей веревочку, 6 молочных зубов ребенка, две кости мелкого животного.

Погребальный обряд. Очертания могильных ям начинают проявляться с глубины 0,3–0,4 м по более светлого перемесу материкового слоя и гумуса, их четкие контуры фиксируются на глубине 0,8–0,9 м от современной поверхности. Все могильные ямы подпрямоугольной формы с закругленными углами, они незначительно (0,14–0,32 м) углублены в материк, расположены в два ряда и ориентированы по линии СЗ–ЮВ. Умершие были положены головой на юго-восток. К сожалению, из-за плохого состояния костей антропологические исследования не проводились, но состав погребального инвентаря и установившийся у мордвы к XIII веку обряд хоронить женщин на боку с согнутыми в коленях ногами и руками расположенными кистями у лица, дает возможность достаточно точно определить пол погребенных. Мужчины лежат вытянуто на спине, поло-

жение рук – на тазовых костях, женщины уложены на правый бок, ноги поджаты, руки согнуты в локтях, кисти перед лицом. В двух погребениях (мужчина и женщина) прослежены прямоугольные гробовища, сколоченные без использования гвоздей, вероятно, рама гроба делалась более массивной (или из более твердого сорта дерева), а дно и крышка были более тонкие, поэтому они так плохо сохранились.

Характеристика вещевого материала. *Сюльгамы* (рис. 2: 1–5). В двух женских погребениях найдено 5 бронзовых лопастных застежек-сюльгам, в мужском погребении 4 был обнаружен, вероятно, жертвенный набор, состоящий из сьюльгамы и молочных зубов ребенка. Согласно классификации, разработанной В. И. Вихляевым, А. А. Беговаткиным, О. В. Зеленцовой и В. Н. Шитовым (Вихляев и др., 2008, с. 43) все обнаруженные сьюльгамы относятся к первой группе (тип 10, вариант а) бронзовых кованых сьюльгам с округлым в поперечном сечении кольцом и отогнутыми расплюснутыми концами в виде расширенных подтреугольных лопастей, язычок имеет раскованный в ромбическую площадку заостренный конец. Хронологически этот тип застежек относится ко второй половине XIII–XIV вв., в Старобадиковском I могильнике сьюльгамы этого типа обнаружены с золотоордынскими монетами первой половины XIV в. (Вихляев и др., 2008, с. 48–49).

Височные кольца (рис. 2: 6–8) двух типов обнаружены в женских погребениях. Перстневидное височное кольцо с обрубленными несомкнутыми концами (рис. 2: 8) относится к группе 3 (отдел А, тип 2, вариант а) по классификации В. И. Вихляева и др., этот тип встречается в Новгороде в слоях конца XI–XIII вв. (Вихляев и др., 2008, с. 14). Кольцевидное височное кольцо с завитком на одном конце (рис. 2: 6–7) относится к группе 3 (отдел А, тип 5) по классификации В. И. Вихляева и др., встречается в древнерусских курганах вместе с западноевропейскими монетами XI в., в Новгороде в слоях XI – начала XV вв. (Вихляев и др., 2008, с. 14). Е. В. Кручинкина считает, что с середины XIII в. у мордвы-мокши височное кольцо с завитком становится характерным элементом женского головного убора (Кручинкина, 2009, с. 69).

Бусы. В двух погребениях Белогорского могильника найдено 36 бусин и их фраг-

ментов. В женском погребении 1, в районе груди, обнаружены 11 целых и три фрагмента стеклянных и глиняная бусина (рис. 2: 9–22). В мужском погребении 4 очень мелкие бусины были нанизаны на скрученную из трех нитей веревочку и положены вместе с другими предметами, вероятно, в качестве дара, под тазовые кости покойного. Всего было найдено 13 целых и 9 обломков стеклянных бусин диаметром около 0,3–0,4 см (рис. 2: 22–44). Все стеклянные бусины изготовлены способом навивки стеклянного жгута вокруг твердого стержня (Полубояринова, 1988, с. 150).

Основные типы бус: цилиндрическая глиняная бусина коричневого цвета, ее размеры: диаметр – 0,8 см, длина – 1,5 см (рис. 2: 9), крупная бусина голубого цвета, ее размеры: длина – 1,55 см, ширина – 1,45 см, толщина – 0,65 см (рис. 2: 10), по классификации Н. Н. Бусятской относится к Отделу 2 плоские бусины, типу 1. Бусины этого типа в поперечном сечении имеют форму вытянутого овала, в продольном – округлую форму (Бусятская, 1976, с. 42, таб. II, 27). Пять целых биконических бус голубого, бирюзового, темно-зеленого цвета диаметром от 0,6 до 0,85 см, толщиной от 0,35 до 0,55 см, три обломка биконических бус синего и бирюзового цветов (рис. 2: 12–14, 16, 19). По классификации Н. П. Курышовой аналогичные бусы относятся к Отделу А круглые бусы, типу 6 усеченно-биконические. Бусы этого типа были широко распространены в золотоордынское время и встречаются как в культурном слое городов (Бусятская, 1976, с. 40), так и в погребениях (Курышова, 2012, с. 206–207). Две бусины округло-ребристые, выпуклогранные, образующие в продольном разрезе розетку на 5 и 8 граней, их размеры: диаметр – 1 см, толщина – 0,8 см, диаметр – 0,6 см, толщина – 0,45 см (рис. 2: 11, 18), Бусина темного стекла (рис. 2: 15) относится к круглым зонным бусинам, Отдел А, тип 2 по классификации Н. П. Курышовой (Курышова, 2012, с. 206), ее размеры: диаметр – 0,8 см, толщина – 0,45 см. Этот тип бус достаточно часто встречается в мордовских могильниках и в культурном слое золотоордынских городах Поволжья (Бусятская, 1976, с. 40). Две линзовидные в продольном сечении бусины голубоватого и зеленоватого стекла, размеры – диаметр – 0,7 и 0,6 см, ширина – 0,25 см (рис. 2: 17, 20), а также 16 очень мелких бусин (рис. 2: 23–29, 31–35,

41–44) по классификации Н. Н. Бусятской относятся к Отделу 2 круглые бусины, типу 4 (и 5 для крупных бусин) кольцевидные бусины из непрозрачного стекла. Многочисленные аналогии известны в курганах северо-западной Руси XIII–XIV вв., в позднекочевнических курганах Поволжья и в мордовских могильниках, где они становятся особенно многочисленными, начиная с XIII в. (Бусятская, 1976, с. 40, таб. II, 4, 5). Бусина подгрушевидной формы, отнесена Н. П. Курышовой к типу 8 (грушевидные бусины), аналогичная бусина обнаружена в кочевническом погребении золотоордынского времени (Курышова, 2012, с. 207, рис. 1, 13).

Пряслице (рис. 2: 45), глиняное биконическое пряслице диаметром 3,8 см, толщиной 2 см, глина пряслица светло-коричневая, поверхность слегка подлощена и покрыта красным ангобом. Глиняные пряслица, в том числе биконические, являются обычной находкой в женских погребениях мордовских могильников XIII–XIV вв. (Алихова, 1954, с. 283; Андреев, 2020, с. 160; Моржерин, 2013, с. 152).

Часть створки (рис. 2: 46) окаменевшего двухстворчатого моллюска, размеры 1,7×2,5 см. Без следов обработки.

Ножницы шарнирные железные (рис. 3: 1), их длина – 23 см, ширина в шарнире – 3,8 см, ширина сомкнутых лезвий – 1,9 см, длина лезвий – 11 см (концы лезвий, вероятно, округлые), сохранилась только одна скобка ручки, образующая овальное кольцо округлое в сечении толщиной около 1 см. Обряд помещать ножницы в женские погребения характерен для средневековых кочевнических погребений Восточной Европы (Матюшко, 2011, с. 280). В мордовских могильниках золотоордынского времени это достаточно редкая находка, так ножницы, только пружинные, обнаружены в Комаровском мордовском могильнике XIII–XIV вв. (Моржерин, 2013, с. 151, рис. 10: 8).

Мотыжка железная (рис. 3: 2) обнаружена в мужском погребении вместе с каменным оселком. Длина сохранившейся части мотыжки – 11,3 см, ширина рабочего края – 7,7 см, длина сохранившейся части втулки – 5 см, с вертикальной трубицей, имеющей несомкнутые края, со слегка овальным в сечении лезвием. В Пановском и Елизавет-Михайловском могильниках VIII–XI вв. мотыжки (более

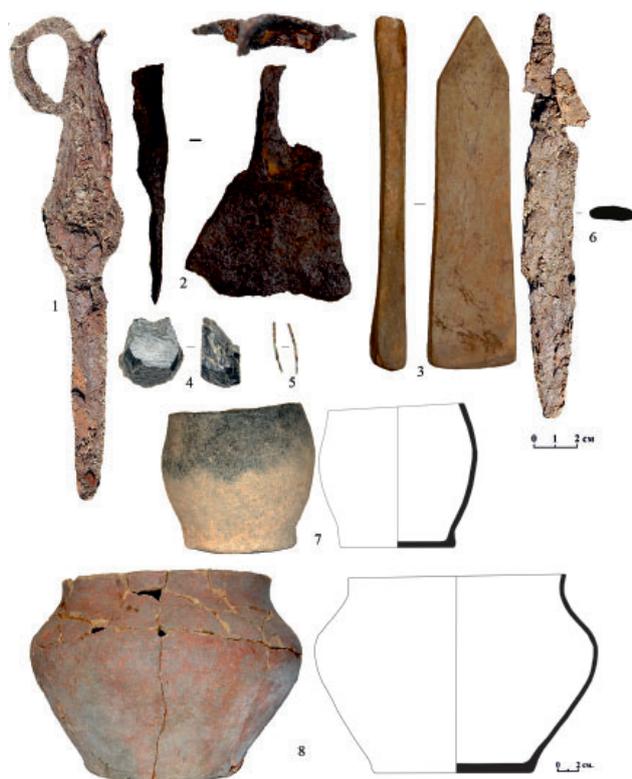


Рис. 3. Белогорский могильник. 1 – погребение 1; 2-4 – погребение 3; 5-6 – погребение 4; 7 – из слоя; 8 – погребение 2. 1, 2, 6 – железо; 3, 4 – камень; 5 – медный сплав; 7-8 – глина.

Fig. 3. Belogorskoye burial ground.

1 – burial 1; 2-4 burial 3; 5-6 – burial 4; 7 – from the layer; 8 – burial 2. 1, 2, 6 – iron; 3, 4 – stone; 5 – copper alloy; 7-8 – clay.

ранних форм), наряду с оселками, встречаются довольно часто. А. Е. Алихова считает, что мотыжки с узкой рабочей частью могли использоваться в качестве тесла (Материальная культура..., 1969, с. 11–12).

Оселок каменный (рис. 3: 3), подпрямоугольный, серо-коричневого цвета с заостренным верхом, длиной – 16,3 см, шириной – 4 см, толщиной – 1,7 и 1 см в средней, сработанной части. Оселки присутствуют в погребальном инвентаре мужских погребений Комаровского мордовского могильника XIII–XIV вв. (Моржерин, 2013, с. 152, рис. 10: 10, 13).

Нож железный (рис. 3: 6) черешковый с выгнутой спинкой, при переходе к черешку имеет упор, относится к универсальному типу ножей. В древности ручка была сломана. Общая длина ножа – 18,9 см, длина лезвия до черешка – 13 см, ширина лезвия 2,5 см, истинное сечение лезвия не восстанавливается из-за распухшего металла. Ножи этого типа являются наиболее распространенными

в золотоордынское время, они встречаются как в культурном слое поселений и городов, так и в погребальных памятниках (Андреев, 2020, с. 156, рис. 3: 1–3, 5–7, 9–10; Моржерин, 2013, с. 151, погр. 8, 27, 29).

Кресальный кремь (рис. 3: 4) черного цвета подтрапещевидной формы с оббитой рабочей частью, размеры кремня 3,2×1,7 см. В Комаровском могильнике кресальные кремни были обнаружены как в комплекте с железным кресалом, так и без него (Моржерин, 2013, с. 151).

Игла (рис. 3: 5) бронзовая с утраченным ушком, длина сохранившейся части 2,4 см, диаметр 0,1 см.

Посуда. Один лепной сосуд баночной формы обнаружен в гумусированном слое между погребениями 1 и 4, вполне возможно, что он происходит из погребения с несохранившимся детским скелетом, второй лепной сосуд обнаружен в женском погребении 3.

Сосуд баночной формы с закрытым устьем (рис. 3: 7). Высота горшка от 13 до 13,9 см, диаметр дна 10,3 см, диаметр устья 12×12,5 см, поверхность и внутренняя часть сосуда серая с черными пятнами, черепок в изломе трехслойный, его внешняя и внутренняя поверхности темно-серые, средняя часть светло-серая с обильным включением дресвы. Сосуды этого типа обнаружены при раскопках Муранского могильника XIII–XIV вв. (Алихова, 1954, с. 286, рис. 19: 1-2), а также в Бокинском могильнике (Андреев, 2020, с. 162, рис. 8: 3)

Горшок из погребения 3 лепной, округло-бокий, с плавно выраженными плечиками и несколько раструбообразным горлом (рис. 3: 8). Высота сосуда – 20 см, ширина по бокам – 27 см, диаметр устья – 20,7 см, дна – 15,2 см. Черепок сосуда светло-коричневый, с обильной примесью дресвы и шамота, вся поверхность горшка покрыта красным ангобом. А. Е. Алихова относит аналогичные горшки к широкобоким сосудам с характерной прямой шейкой постепенно переходящую в сильно расширенные бока, подобные сосуды встречаются в Муранском и Старосотенском могильнике (Алихова, 1954, с. 287, рис. 20: 5), а также в Бокинском могильнике (Андреев, 2020, с. 162, рис. 8: 4).

Анализ погребального обряда и инвентаря Белогорского грунтового могильника позволяет утверждать, что могильник принадлежит

мордве-мокше и, видимо, связан с расположенным рядом русско-мордовским поселением XIII–XIV вв.

Мордовская лепная керамика встречается в достаточно большом количестве на всех поселениях золотоордынского периода Саратовского Правобережья, а так же на Терновских поселениях на севере Волгоградской области (в 50 км южнее села Белогорское) (Ильина, 2011, с. 21–23), но языческих мордовских могильников на территории Саратовской области было известно только два: Комаровский могильник на севере области (Моржерин, 2000, с. 60–63.) и Аткарский могильник, обнаруженный в 1916 г. (Арзютов, 1929, с. 4–30).

В архивных документах Саратовской ученой архивной комиссии упоминается еще о двух могильниках – Черемшанском и Куликовском, расположенных в Вольском и Хвалынском районах Саратовской области, но данные о них незначительны, а места расположения в настоящее время не локализируются. Грунтовый могильник средневековой мордвы-мокши около села Белогорское является третьим, документально подтвержденным мордовским языческим погребальным комплексом на территории Саратовской области и в то же время самым южным из известных мордовских могильников Поволжья (Баринов, 2015, с. 154).

ЛИТЕРАТУРА

Алихова А.Е. Муранский могильник и селище // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / МИА. № 42. / Отв. ред. А. П. Смирнов. М.: АН СССР, 1954. С. 259–301.

Арзютов Н. К. Финский могильник XIII–XIV вв. близ Аткарска // Труды Нижне-Волжского Краевого музея. Вып. 1. Саратов, 1929. С. 4–30.

Андреев С.И. Бокинский могильник средневековой мордвы // РА. 2020. № 2. С. 151–165.

Баринов Д.Г. Поселение и могильник XIII–XIV веков у села Белогорское // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 11 / Отв. ред. В.А. Лопатина. Саратов: СГУ, 2015. С. 149–159.

Бусятская Н.Н. Стекланные изделия городов Поволжья (XIII–XIV вв.) // Средневековые памятники Поволжья / Отв. ред. А.П. Смирнов, Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1976. С. 38–72.

Ильина О.А. Терновское селище – бытовой памятник золотоордынского времени // Инновационные технологии в обучении и производстве. VII Всероссийская научно–практическая конференция. Материалы конференции (Камышин, 22–23 декабря 2010 г.). Т. 3 / Ред. В.Ю. Романов. Волгоград: ВолГТУ, 2011. С. 21–23.

Курьшова Н.П. Классификация бус из кочевнических погребений золотоордынского времени // Поволжская археология. 2012. № 1. С. 204–215.

Кручинкина Е.В. Височные украшения женского головного убора мордвы XI–XIV веков // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2009. № 1. С. 66–69.

Материальная культура средне-цинской мордвы VIII–XI вв. (по материалам раскопок П.П. Иванова за 1927–1928 годы) / Ред. А.П. Смирнов. Саранск, 1969. 176 с.

Матюшко И.В. Особенности погребального обряда кочевников степного Приуралья XIII–XIV вв. // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. № 3. С. 280–283.

Моржерин К.Ю. Комаровский могильник. // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 11 / Отв. ред. А.И. Юдин. Саратов: Научная книга, 2013. С. 140–160.

Полубояринова М.Д. Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 149–217.

Информация об авторах:

Баринов Дмитрий Геннадьевич, научный сотрудник, ООО «Цент реставрации и сохранения памятников» (г. Саратов, Россия); kraeved@mail.ru

Курочкина Светлана Александровна, кандидат исторических наук, доцент; научный сотрудник, ООО «Цент реставрации и сохранения памятников» (г. Саратов, Россия); kurochkina-sveta@bk.ru

REFERENCES

Alikhova, A. E. 1954. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* 1. *Materialy i issledovaniia po arkheologii*

(*Materials and Studies in the Archaeology*) 42. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 259–301 (in Russian).

Arzyutov, N. K. 1929. *Finnish burial ground of the XIII–XIV centuries near Atkarsk* // Proceedings of the Nizhnevolzhsky Regional Museum. Issue 1. Saratov, 4–30 (in Russian).

Andreev, S. I. 2020. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* 2, 151–165 (in Russian).

Barinov, D. G. 2015. In Lopatin V.A. (ed.). *Arkheologiya vostochno-evropeiskoi stepi (Archaeology of East-European Steppe)* 11. Saratov: Saratov State Pedagogical Institute, 149–159 (in Russian).

Busyatskaya, N.N. 1976. *Glass products of the cities of the Volga region (XIII–XIV centuries)* // Medieval monuments of the Volga region. A.P. Smirnov, G.A. Fedorov-Davydov, Moscow, 38–72 (in Russian).

Ilyina, O. A. 2011. In Romanov, V. Yu. (ed.). *Innovatsionnye tekhnologii v obuchenii i proizvodstve (Innovative Technologies in Training and Production)* 3. Volgograd: “VolgGTU” Publ., 21–23 (in Russian).

Kuryshova, N. P. 2012. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (1), 204–215 (in Russian).

Kruchinkina, E. V. 2009. In *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnye nauki (Bulletin of the Chuvash University. Humanities)* 1, 66–69 (in Russian).

Smirnov, A. P. (ed.). 1969. *Material'naya kul'tura sredne-tsninskoi mordvy VIII–XI vv. (po materialam raskopok P. P. Ivanova za 1927–1928 gody) (Material Culture of the Mordva People of the Middle Tсна Area: Based on the Materials from P. P. Ivanov's Excavations in 1927–1928)*. Saransk: “Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

Matyushko, I. V. 2011. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)* Vol. 13, no 3, 205–210 (in Russian).

Morzherin, K. Y. 2013. In Yudin, A. I. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia. (The Archaeological Heritage of the Saratov Region)* 11. Saratov: “Nauchnaia kniga” Publ., 140–160 (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 1988. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (City of Bolgar. Essays on Handicrafts)*. Moscow: “Nauka” Publ., 149–217 (in Russian).

About the Authors:

Barinov Dmitry G. Research Associate, Limited, Liability Company “Cent of restoration and preservation of monuments”. Glebuche Ravine str., 492; Saratov, 410003; Russian Federation; kraeved@mail.ru

Kurochkina Svetlana Al. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor; Research Associate, Limited, Limited Liability Company “Cent of Restoration and Preservation of monuments”. Glebuche Ravine str., 492; Saratov, 410003, Russian Federation; kurochkina-sveta@bk.ru



Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу